

Ю.С. Худяков (Новосибирск)

СЛУЖИЛЫЕ ВОИНЫ ИЗ СИБИРСКИХ НАРОДОВ НА ОХРАНЕ ГРАНИЦ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ СИБИРИ В XVI–XVII ВЕКАХ*

СРЕДИ ВАЖНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ задач, появившихся с начала процесса присоединения западных и южных сибирских земель к Московскому царству, была охрана границ российских владений в лесостепных и степных районах, населенных сибирскими татарами и другими тюркскими кочевыми этносами. Она была особенно трудной в к. XVI – н. XVII вв., когда Московское царство испытывало большие трудности вследствие неудачных войн и тяжелейшей Смуты, не располагая необходимыми ресурсами для защиты новых земель.

Известно, что царь Иван Грозный выразил серьезное недовольство в отношении купцов Строгановых, когда узнал о снаряжении ими казачьего отряда под командованием атамана Ермака в Сибирь, поскольку опасался за сохранность московских владений в Приуралье. Он даже пригрозил М. Строганову своим гневом в случае, если дело будет иметь неблагоприятный исход¹. В последующие годы он неоднократно обращался с посланиями к хану Кучуму, в которых предлагал вернуть ему возможность править сибирскими землями при условии уплаты дани. Однако тот неизменно отказывался, надеясь восстановить Сибирское ханство. В этот исторический период большое значение для сохранения сибирских земель в составе Российского государства имело привлечение на службу татарского населения, в том числе некоторых представителей сибирской татарской знати.

* Работа выполнена по проекту РНФ № 14-28-00045.

Еще период своего похода в Сибирь атаман Ермак попытался с помощью одного из знатных татар усыпить бдительность хана Кучума. Поэтому он с подчеркнутым уважением отнесся к взятому в плен татарскому тархану Кутугаю, по отношению к которому проявил различные знаки внимания и уверял его, что прибыл в Сибирь лишь для того, чтобы «дружески навестить» сибирского хана. Атаман Ермак просил передать Кучуму подарки, но при этом продемонстрировал Кутугаю стрельбу из пищалей, которая произвела большое впечатление на татарского тархана². Этот исторический эпизод воспроизведен на миниатюрах Ремизовской летописи, на которых воины в европейских доспехах и шлемах, возможно, из числа военнопленных с Ливонской войны, включенные купцами Строгановыми в состав казачьего отряда Ермака, демонстрируют татарскому тархану стрельбу из огнестрельного оружия³. Хотя дезинформировать хана Кучума с помощью подарков не удалось, принятые меры не были для атамана Ермака бесполезными, поскольку после своего возвращения тархан Кутугай рассказал многим татарам о том, какие почести ему оказал казачий атаман и о стрельбе казаков «невидимыми стрелами». Хан Кучум принял подарки, посланные Ермаком, но предпринял меры для военного противостояния казакам⁴.

Во время передвижения по Сибири казакам указывали путь «зырянские проводники», вероятно, коми, пришедшие с ними из Приуралья, а также сибирские татары, взятые в плен⁵. Попытки сибирских татар задержать продвижение казаков на маломерных судах по сибирским рекам были неудачными. В результате решающего боя на Чувашском мысу войско Сибирского ханства потерпело поражение и оставило ханскую столицу Искер. Татарские воины не сумели применить против казаков две пушки, которые хан Кучум ранее приобрел и привез из Казани. Их пришлось сбросить в реку Иртыш⁶. После этого поражения некоторые представители татарской знати и князья вогулов и остяков предпочли подчиниться новому правителю. Они добровольно подчинились и начали платить атаману Ермаку дань⁷. Остяцкий князец Бояр явился в занятый казаками Искер уже через три дня после победы казаков на Чувашском мысу. Он, с «множеством народа», принес в качестве дани пушнину и продукты, в которых воины из отряда Ермака очень нуждались. Вслед за ними

к Ермаку явились с подношениями «многие татарские семьи»⁸ с Иртыша и Тобола.

После победы казаков над отрядом Махметкула, в конце 1581 г. к Ермаку явились татарские князцы Ишбердей и Суклем, которые привезли подарки и продукты. Эти подношения также были необходимы для казаков, поскольку они не имели продуктовых запасов на предстоящую зиму. В дальнейшем Ишбердей стал «преданным слугой России и многих других князцов с их родами помог обложить ясаком»⁹. Он же служил проводником казакам. Этот князец провел группу казаков во главе с Иваном Кольцо, которых Ермак направил в Москву к царю Ивану Грозному с сообщением о «взятии» Сибири и просьбой прислать воеводу для управления новыми землями¹⁰. В дальнейшем к Ермаку явился по своей воле другой знатный татарин, мурза Сенбахта Тагин. Он указал казакам на место расположения на р. Вагай походного лагеря лучшего татарского военачальника, царевича Махметкула, что позволило казакам внезапно напасть на него и взять в плен¹¹. Через некоторое время Махметкул был доставлен в Москву и согласился служить царю. Вероятно, по требованию московских властей, он неоднократно писал письма хану Кучуму и другим своим родственникам, уговаривая их пойти на службу к «Белому царю»¹². Эти события свидетельствуют, что уже на начальном этапе присоединения сибирских земель часть татарской, а также угорской знати пошла на службу к российским властям.

В последующий период из сибирских татар, перешедших на сторону московских властей, сформировалась особая группа служилых татар, которые несли службу в составе российских войск, охраняли границы царских владений в Западной Сибири, а также принимали участие в военных действиях против своих соплеменников, сторонников восстановления Сибирского ханства¹³. Военные неудачи хана Кучума и его сторонников серьезно обострили существовавшие противоречия и борьбу за власть между разными группами татарской правящей элиты. Это привело к фактическому распаду Сибирского татарского ханства. Некоторая часть татарской знати поддержала претензии на ханский престол татарского князя Сейдяка из рода Тайбугидов, который попытался захватить власть в Сибирском ханстве и отомстить хану Кучуму за гибель своего отца Едигера, в прошлом

свергнутого и убитого Кучумом¹⁴. На сторону Сейдяка перешел один из знатных татарских князей, мурза Карача, которому удалось заманить в засаду и уничтожить отряд Ивана Кольцо, после чего сторонники мурзы были разгромлены казаками¹⁵. В 1584 г. в засаду попал казачий отряд во главе с самим атаманом Ермаком, который был дезинформирован сторонниками Кучума и направился на выручку якобы шедшего в Сибирь каравана бухарских купцов, но подвергся нападению сибирских татар, возглавляемых ханом Кучумом, и погиб, утонув в р. Иртыш¹⁶. В 1588 г. татарский князь Сейдяк, мурза Карача и казахский султан Ураз-Мухаммед попытались вступить в переговоры с представителями российских властей в недавно построенном Тобольском остроге, но были взяты в плен¹⁷. В эти годы знатных татарских пленников направляли в Москву, где некоторых из них приглашали на службу и наделяли землями. Подобное отношение показывало татарской знати, что в случае признания верховенства царской власти они смогут прилично существовать в Московском царстве. Некоторая часть татарской знати уже в конце XVI в. предпочла пойти на службу к российским властям в Сибири, войдя в состав «служилых татар» – «йомышлы»¹⁸. В то же время хан Кучум и его сторонники, опасаясь лишиться многих своих подданных, стали совершать походы на татарские селения, жители которых признали власть московского царя. Российским властям в Сибири пришлось брать их под защиту. В 1590 г. войско хана Кучума совершило поход в долину р. Тобол, затем в Каурдакскую и Салымскую волости, находившиеся в окрестностях Тобольского острога, татарское население которых платило ясак российским властям. Сторонники восстановления Сибирского ханства разорили несколько татарских селений, грабили «много добра» и угнали жителей в степь. Вероятно, подобные военные походы против своих соплеменников были продиктованы стремлением наказать тех, кого они считали «изменниками». Однако такие действия, несомненно, приводили к противоположным результатам, они отталкивали от Кучума многих сибирских татар, испытывших на себе его карательные меры. В ответ на эти набеги против сторонников хана Кучума был послан военный отряд под командованием воеводы В. Кольцова-Масальского, в состав которого были включены не только отряды русских служилых людей, но и сибирских служилых татар.

Он совершил поход в степь, где разгромил ставку хана Кучума, находившуюся на оз. Чуланкуль в долине р. Ишим. Войско сторонников хана Кучума потерпело жестокое поражение. Некоторые его родственники и приближенные попали в плен. Однако самому хану удалось бежать вверх по р. Ишим¹⁹. В дальнейшем он еще не раз нападал на ясачных татар, живших в долине р. Тара. В то же время, в некоторых случаях сибирские татары проявляли недовольство своим положением в Московском царстве. В 1595 г. служилые татары вместе со своими семьями откочевали с прежних мест обитания. Они покинули окрестности Тюмени и ушли в верховья р. Тобол²⁰.

Для обороны российских владений в Западной Сибири в 1594 г. на р. Таре был сооружен острог. К строительству этого острога были привлечены не только русские, но также казанские татары, башкиры и сибирские татары. Во главе отрядов сибирских служилых татар были поставлены татарские командиры – Баязет и Байбахта²¹. Сооружение этого острога позволило успешнее вести борьбу со сторонниками хана Кучума. Значительная часть татарского населения, населявшего долину р. Тары, оказалась в составе российских владений. В 1595 г. в Тару был послан воевода Ф. Елецкий, которому было предписано вести активные военные действия против сторонников хана Кучума и поддерживавшего его ногайского мурзы Алея. Узнав о строительстве острога на р. Таре, хан Кучум предпринял попытку увести живших в окрестностях аялыньских татар на юг, в верховья Иртыша. На Черном острове он приказал построить укрепленный городок, в котором были поселены аялыньские татары²².

Против них был послан российский военный отряд под командованием Б. Доможирова. Ему удалось взять и сжечь Черный городок, захватить в плен нескольких татарских мурз. Однако самому хану вновь удалось бежать. В составе этого отряда были казаки, стрельцы, выходцы из Великого княжества литовского и «тобольские юртовские татары»²³. В том же году отряд Б. Доможирова и С. Рупосова, в котором были казаки и стрельцы, а также тобольские, тюменские и тарские служилые юртовские и волостные татары, совершил поход в Барабинскую степь и взял еще один опорный пункт сторонников хана Кучума – Чангульский городок. В результате этого похода барабинские татары подчинились российским властям и стали платить ясак в

Тарский острог²⁴. В наказе об отправлении в поход этого сводного отряда утверждалось, что «которые князьки и татарове государю служат, и в город к воеводам приходят, и ясаки платят», а также сообщают российским воеводам про «умышление» хана Кучума и поддерживавших его ногайских мурз, «тех татар поить и кормить государевым запасом, и бережение к ним и ласку держать великую, и отпустить их к себе не задерживая»²⁵.

К концу XVI в. сибирские воеводы убедились в том, что татарские войска, верные хану Кучуму, можно побеждать, не дожидаясь того, когда он сам станет нападать на российские владения. В 1598 г. российское войско под командованием воеводы А. Воейкова совершило поход против хана Кучума и его сторонников. В состав этого войска, помимо русских казаков и стрельцов, а также европейцев, было включено три сотни сибирских служилых татар из окрестностей Тары и Тобольска. Отряду из 60 служилых татарских воинов была поручена самостоятельная операция²⁶. Воеводе А. Воейкову удалось разгромить лагерь хана Кучума на р. Ирмень в Приобье. О местоположении ставки хана воеводе доложили татарские люди К. Махлеев и А. Чемычаков²⁷. В результате внезапного нападения был захвачен лагерь и взяты в плен некоторые родственники хана, однако самому Кучуму снова удалось бежать. Несмотря на разгром сторонников восстановления Сибирского ханства, воевода А. Воейков послал к Кучуму своего посланника татарина Талмухаммеда, пытаясь склонить хана к заключению мира. Однако тот, несмотря на свое тяжелое положение после этого разгрома, отказался признать власть московского царя. Многие сторонники и даже сыновья Кучума разуверились в успехе восстановления Сибирского ханства под его руководством и оставили хана. После этого хан Кучум бежал к джунгарам, затем к ногайцам, в землях которых погиб в 1601 г.²⁸

После гибели Кучума провозгласил себя ханом его старший сын Али. Он и его братья попытались вступить в переговоры с российскими властями в Сибири, чтобы на определенных условиях прекратить вооруженную борьбу. Однако сибирские воеводы не имели должных полномочий, чтобы заключать мирные соглашения, поэтому приехавшего на переговоры одного из братьев хана Али, Кубей-Мурата, они отправили в Москву. Это вызвало серьезные опасения у других сторонников восстановле-

ния Сибирского ханства, поэтому военные действия не прекратились, а были продолжены. Активную военную поддержку сторонникам восстановления Сибирского ханства оказывали правители ногайцев и Джунгарского ханства. Несмотря на смуту в Московском царстве, российским властям в Сибири удалось сохранить и даже расширить подвластные земли.

В 1607 г. против Кучумовичей были посланы военные отряды из русских казаков, служилых людей и юртовских татар, возглавляемые командирами Д. Юрьевым и К. Изъетдиновым, которые нанесли противникам тяжелые поражения. В течение всего последующего исторического периода, в ходе военного противостояния со сторонниками восстановления Сибирского ханства и княжествами енисейских кыргызов, которых поддерживали правители западных и восточных монголов, российские власти в Сибири поддерживали союзнические отношения и принимали на военную службу воинов из некоторых сибирских тюркских и кетских племен Алтая и Минусинской котловины. Подобные отношения были налажены с телеутами. Представителей племен качинцев и аринцев принимали на российскую военную службу. Эта политика явилась одним из существенных факторов, которые способствовали сохранению российских владений в Западной и Южной Сибири в наиболее сложные исторические моменты на протяжении позднего Средневековья и раннего Нового времени.

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Изд. Вост. лит., 1999. Т. I. С. 214.

² Там же. С. 217.

³ Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. С. 487–488.

⁴ Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 218, 220.

⁵ Там же. С. 219–220.

⁶ Худяков Ю.С. Военное дело Сибирского ханства в позднем Средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. Вып. 3: Археология и этнография. С. 247.

⁷ Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 226.

⁸ Там же. С. 229.

⁹ Там же. С. 230–231.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 234.

¹² Там же. С. 244.

- ¹³ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX). Казань: Изд-во «ФЭН», 2002. С. 46.
- ¹⁴ Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 236.
- ¹⁵ Там же. С. 249–250.
- ¹⁶ Там же. С. 252.
- ¹⁷ Худяков Ю.С. Эпизод пленения Сейдяка и Карачи в Тобольске в 1588 году в истории взаимоотношения российских властей с сибирской татарской элитой (по материалам письменных и изобразительных источников) // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография. С. 236.
- ¹⁸ Тычинских З.А. Указ. соч. С. 46.
- ¹⁹ Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 273.
- ²⁰ Тычинских З.А. Указ. соч. С. 46.
- ²¹ Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 282, 351.
- ²² Там же. С. 288.
- ²³ Там же. С. 289, 359.
- ²⁴ Там же. С. 290, 361.
- ²⁵ Там же. С. 356.
- ²⁶ Тычинских З.А. Указ. соч. С. 46.
- ²⁷ Исхаков Д.М. Введение в историю сибирского ханства. Очерки. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2006. С. 189.
- ²⁸ Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: Изд-во «ФЭН», 2010. С. 207.